

МАЙ
9
ДЕНЬ
ПОБЕДЫ

МИР: — Я счастлив, что в день моего рождения друзья не забыли меня!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫН

К Р О К О Д И Л

ГОЛОС ИЗ-ЗА ОКЕАНА: — Для них заём — выигрыш, а для нас он явный проигрыш!

Ян САШИН

Весеннее

Идёт весна под ясным небом мая,
В ручьи расплавив хрупкие снега,
Зелёными коврами устилая
Привольные колхозные луга.

Она явилась к нам не птицей райской:
Могучих сил природы депутат,
Она идёт походкою хозяйской
И подбирает подходящий штат.

Ей сонмы ветров надобны надёжных,
А небосвод такой голубизны,
Чтоб самый замечательный художник
В нём смог увидеть чудо новизны.

Подбор лучей на уровне высоком,
Конечно, будет ею проведён,
Чтоб люди из открытых настёж окон
Могли взирать на добрый небосклон.

Она распределит и свет и тени,
Отдаст приказ, чтоб день сиял, лучист,
И спустит директиву для растений:
Не медля развернуть зелёный лист!

Отдаст приказ: трубить в пастушью дудку,
Но главный представляет интерес
Приказ — произвести в полях побудку
Под руководством шумной МТС.

А вслед за тем весенний гром, бабахнув,
Незаурядный обнаружит бас,
И вдоль шоссе на струнах телеграфных
Сыграет ветер птичий перепласс.

По весне столица стала краше,
Пьёт настой весенний полной чашей.
И гуляют люди допоздна —
Что тут с ними сделаешь?
Весна...

Почки на деревьях слишком клейки,
Зеленеют липы и скамейки.

Маляров окончилась опека:
На бульварах, в скверах у реки,
Что ни место,— красит человека,
Поговорке древней вопреки.

Дни ещё сравнительно не жарки,
А уже раскрыли двери парки,
И влюблённым светит всем одна
Наша уникальная луна.

Но Могэс исправно гасит звёзды,
Вновь лучи пронзают вешний воздух,
И весна к ребятам налегке
Вновь приходит с прыгалкой в руке.

А дома растут в Москве всё выше,
Подымают к солнцу крылья-крыши
И стоят при полной красоте,
Так сказать, на должной высоте.

3

Разрешите, однако, товарищ Весна,
Вас поздравить с прибытием в нашу Отчизну.
Для советских людей обстановка ясна —
Приглашаем вас с нами идти к коммунизму.

А давно ли была это только мечта?
А теперь поглядите: каналы, плотины...
Да какая же есть на земле красота,
Чтоб полнее была этой зримой картины?

И недаром, товарищ Весна, Вашингтон
Впал в смятенье пред этой великою явью.
И Москва справедливо не ждёт, чтобы он
Ей, фальшивя, нащёптывал нежно: «Ай лав ю!»

Но дешёвые фразы там — ходкий товар,
Перед тем, как насытиться чьей-нибудь кровью,
Бизнесмен, пожирней предвкушая доллар,
Обязательно будет «терзаться» любовью.

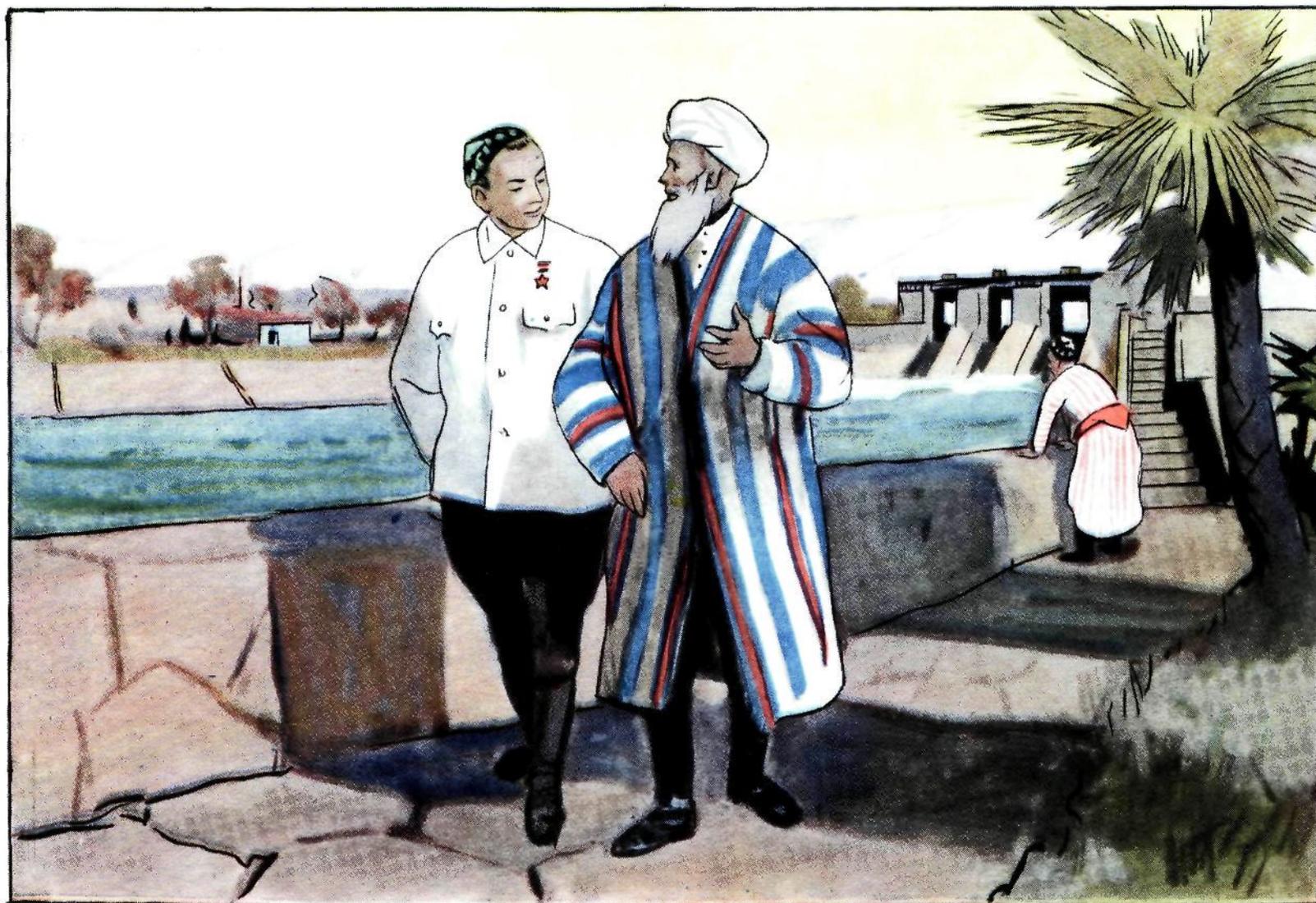
Будет помощь сулить, коли участь тяжка,
Но при этом, заметьте, не даст ни полушки.
Только тонну яичного даст порошка,—
Основной же продукт для снабжения — пушки!

Чертит планы войны день и ночь Пентагон,
Маскируясь к тому ж не особенно тонко.
Им страшнее всего наш о Мире Закон,—
Пусть не ждут прибылей ни Морган, ни Дюпон —
Погорит их оружия вся пентагонка!

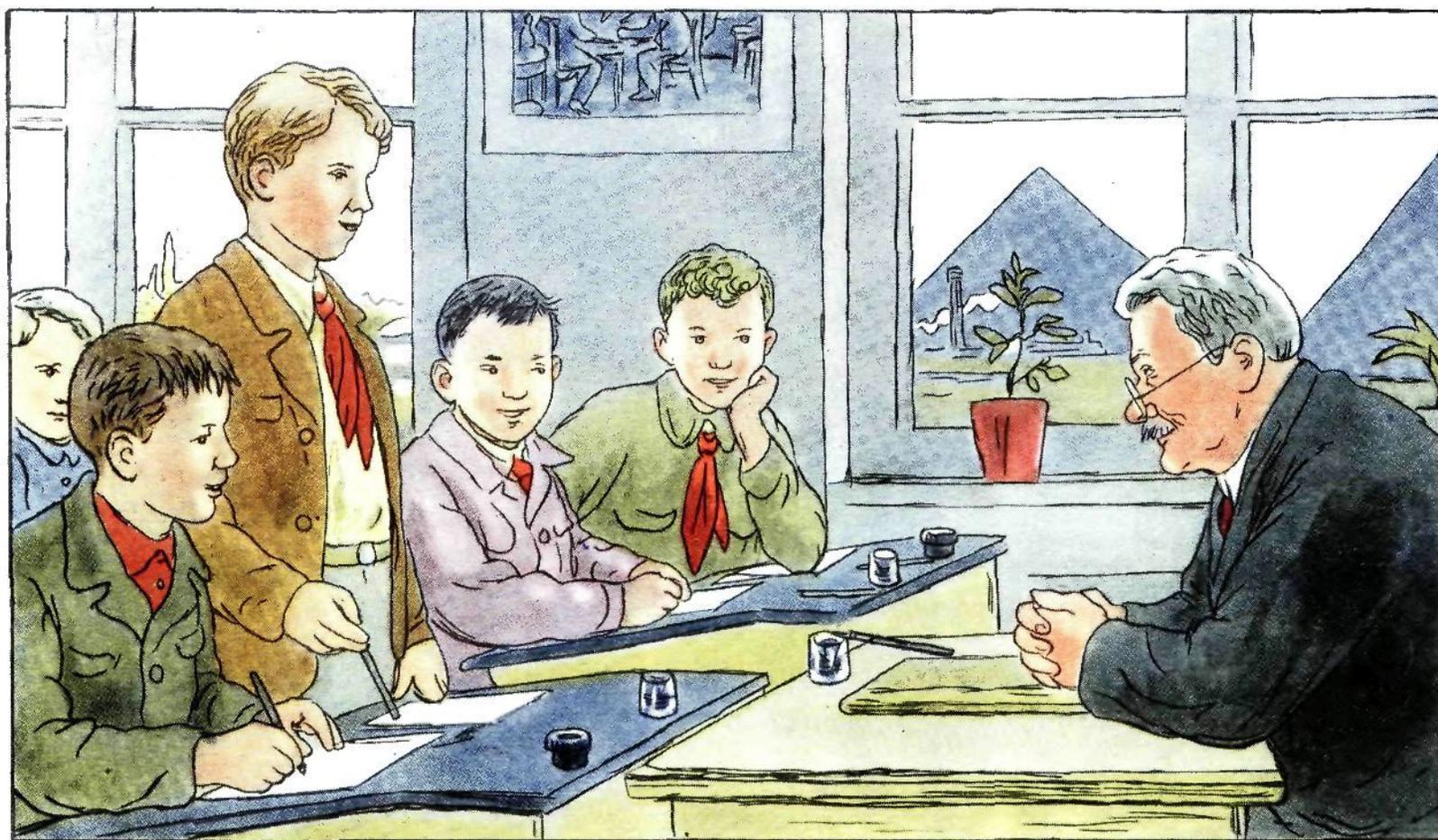
Так что вы разрешите, товарищ Весна,
Вас поздравить с прибытием в нашу Отчизну.
Для советских людей обстановка ясна:
По счастливой дороге идём к коммунизму!

В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ

Рис. В. ГОРНЕВА

— Кажется, так недавно мы виделись, а сколько воды с тех пор притекло!

УЧИТЕЛЬ: — В зависимости от пласта уголь бывает длиннопламенный, кузнечный, коксовый, полуантрацитовый... А есть и такой уголь, который можно добыть в любом пласте. Какой же это уголь?
УЧЕНИК: — Сверхплановый!

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЕПИФАНЬ

1

ОЧЕРЕДНАЯ командировка забросила меня в тот уголок подмосковной земли, где столичная область соседствует с Тульской и Рязанской и где в старину говаривали, что тамошние петухи поют на три губернии сразу.

На тихой маленькой станции Львово пассажир имеет возможность сесть в вагон прямого сообщения, следующий до станции Казановка — центра Епифанского района, Тульской области. Нас, жаждущих превратить эту возможность в действительность, собралось на станции человек пятьдесят. Были тут и шахтёры, и учителя, и строители, и колхозники. Были и железнодорожники, но те держались как-то в стороне, чтобы не слышать поверхностных суждений и легкомысленных прогнозов насчёт прибытия вагона, ожидаемого с минуты на минуту.

Часть публики склонялась к мысли, что вагон придёт не ранее полуночи, другая же часть доказывала, что вагон может появиться в самом скором времени, потому что, мол, за последние месяцы уже бывали случаи своевременного прибытия этого вагона. Начальник станции тов. Байбаков был крайне осторожен и сдержан в обещаниях и предсказаниях. Без колебаний и сомнений утверждал он только одно:

— Уедете, граждане!

Мы установили дружеский контакт с местным населением, чьё гостеприимство

возмещало нам в некоторой степени отсутствие зала ожидания, буфета и даже бачка с кипячёной водой.

Мы успели изучить станционные строения, ознакомиться с ближайшими окрестностями и на досуге поразмыслить над проблемой обслуживания пассажиров на маленьких станциях. Но вот пропел паровоз, и пассажиры приободрились. Прав был, значит, начальник станции: уедем.

Теперь оставалось выяснить, в каком месте остановится вагон и когда дозволено будет занять в нём места. На этот счёт состоялись обстоятельные беседы с дежурным по станции, который вкратце преподавал любознательной публике основы формирования поездов и некоторые тонкости маневровой работы.

— Вот мы сейчас пропустим товарняк, — сказал он, — а затем минуточек через тридцать — сорок начнём манёвры с вагоном. Только садиться пока нельзя: при толчках и отцепках можете ушибиться, а потом отвечать за ваши синяки...

Час с лишним маневрировал вагон, между тем как пассажиры, разбившись на несколько подвижных групп, пытались найти выгодные посадочные позиции в наиболее вероятных местах остановки вагона. Вагон, однако, остановился там, где никак не ожидали, — вблизи южного семафора. Туда и устремились по шпалам пассажиры. Разбуженная ими проводница, позёывая, открыла дверь и высказалась в

том духе, что, дескать, ужасно беспокойный народ нынче разъезжает по дорогам...

Около полуночи расселись мы в купе. Тронулись и за каких-нибудь три часа проехали все 25 километров, отделяющие Львово от Казановки.

2

Путешествие в Епифанский район даёт пассажиру радостную перспективу обойтись без услуг станции Львово на обратном пути. При благоприятной погоде можно обычным автогужевым способом добраться до станции Епифань, представляющей несомненный шаг вперёд по направлению к Туле.

Погода выдалась благоприятная, и вот мы бодро ступили на порог епифанского вокзала.

К станции Епифань прилегают два районных центра двух областей, и это её межрайонное и межобластное положение высоко ценится местными железнодорожниками. Они поднялись выше мелких нужд отдельных районов. Такое же горделивое чувство независимости испытывали, должно быть, и петухи, голосившие в старину на три губернии.

Что до скромных нужд отдельного пассажира, то на станции Епифань это и вовсе считается блажью. Пассажир, едва переступив порог вокзала, чувствует себя человеком лишним. Лишним потому, что все места на диванах уже заняты. В хоро-

шью погоду он может посидеть на брёвнах, сваленных против вокзала. В дурную погоду он гуляет по залу ожидания, перечитывает прошлогодние плакаты и заучивает строгие предупреждения о том, что нельзя курить, сорить и плевать.

— Где бы выпить? — робко спрашивает пассажир.

— А вон в углу бачок есть, — указывает ему ответственное лицо из вокзального персонала.

И верно: бачок есть. Но только в бачке воды нет ни капли.

— Это — другое дело, — поясняет ответственное лицо. — Нет воды, — значит, исыкла.

Пассажир идёт, полный надежд, в буфет, предвкушая ароматную сладость горячего чая.

— Нету, — отвечает словоохотливый буфетчик, пускаясь в пространные объяснения. — Видите ли, гражданин хороший, чай последнее время не варим. Оно, конечно, правильно, оно, конечно, полезно выпить на дорогу чайку, да ведь что поделаешь! Оно, конечно, хорошо — чайку. Справедливые ваши слова, но только...

Буфет располагает неограниченным ассортиментом крепких напитков, консервами и сухими бутербродами. Пива и безалкогольных жидкостей, могущих вызвать напав посетителей, не держат. В одиннадцать часов вечера буфет закрывается, чтобы в шестом часу утра, за полчаса до прихода поезда, снова открыться и снова соблазнить утомлённого пассажира той же водочкой и теми же сухими бутербродами.

И вот в шестом часу воспрянувшие ото сна пассажиры, радуясь тому, что самое тяжёлое уже позади, отправляются разыскивать начальника станции, который, по их предположениям, должен же явиться к поезду, если всего-то на станции два поезда в сутки бывает...

— Начальник явится в семь часов, — не оборачиваясь к вошедшим, бросает через плечо девушка в дежурной комнатке.

— Это через час после отхода поезда? А как его фамилия?

Девушка скупится на лишнее движение и снова бросает через плечико:

— Мы же имеем права говорить его фамилию...

Уже перед самым отходом поезда пассажирской агентуре удаётся выведать фамилию начальника станции Епифань: товарищ Абашин!

Не имея возможности видеть тов. Абашина лично, пассажир хочет, рассчитывая впрямь на взаимность, засвидетельствовать ему своё уважение.

М. ШУР

ОТКРОЙТЕ МНЕ ВАШУ ТАЙНУ

Страшная тайна нависла над нами, и приподнять завесу способен лишь один человек. Это ветеринарный врач Волчихинского райсельхозотдела (Алтайский край) тов. Бровин. К нему мы и взываем: объясните, ради бога, кто такой Иван Петрович, к которому вы как-то обратились со следующим посланием:

«Иван Петрович!

Как мы с вами договорились в отношении выделения барана райсельхозотделу для проведения праздника, высылаю к вам нарочного с актом на списание его.

Прошу не откажите просьбой.

Бровин».

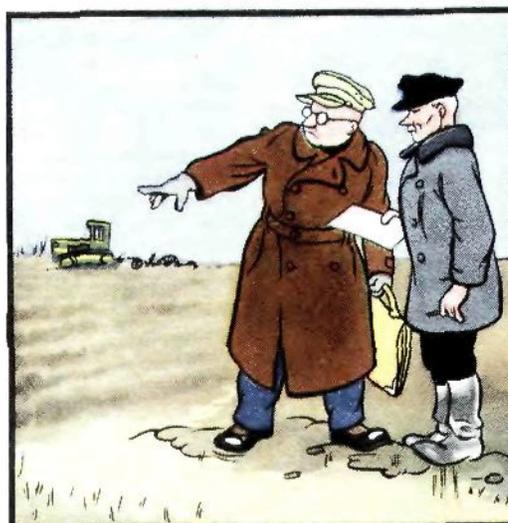
Любезность за любезность. Вы нам поведайте, тов. Бровин, всё, что знаете об Иване Петровиче, а мы готовы рассказать, как попала в редакцию записка за вашей подписью. Обнаружена она была работниками волчихинской библиотеки в одной из книг, возвращённых читателем, и забыта там, очевидно, по рассеянности. Может, это был сам Иван Петрович, а может, кто-нибудь другой. Но не в этом суть. Главное, не томите нас, тов. Бровин, и поскорей отзовитесь на наш призыв.

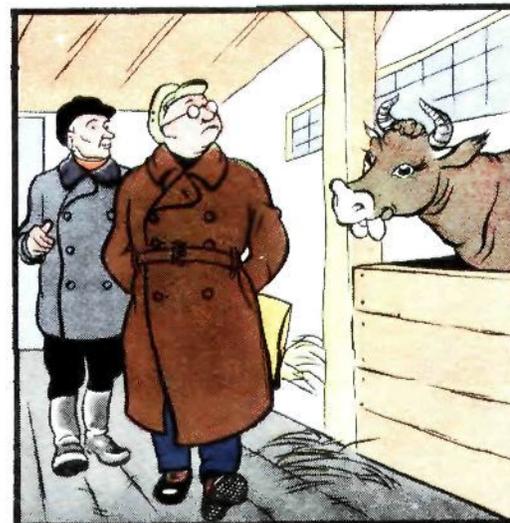
Приехав в колхоз, он познакомился с председателем.

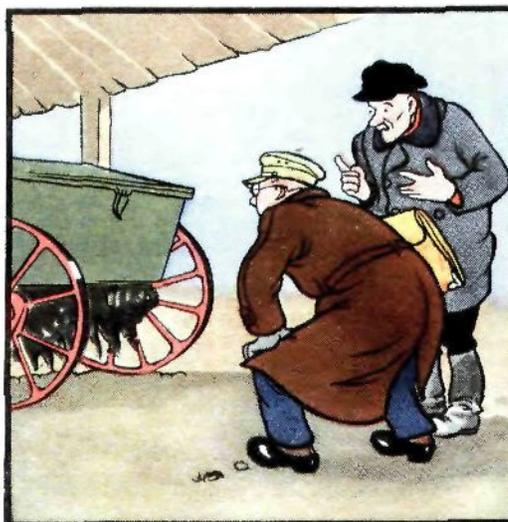
Заглянул на птицеферму.

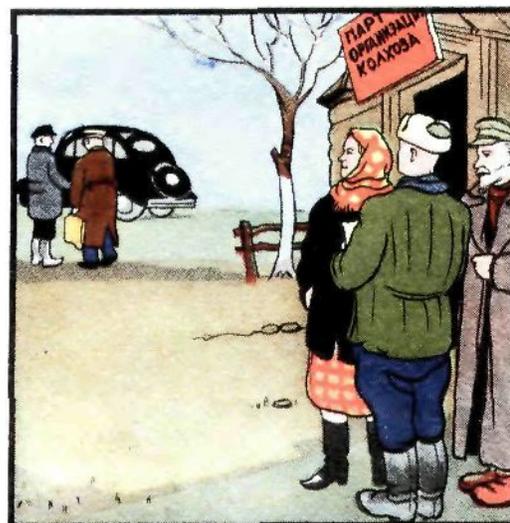
Дал указания по работе тракторов в поле.

Вник в работу скотного двора.

Помог советом в ремонте инвентаря.

Но не удосужился лишь познакомиться, заглянуть, дать указания, вникнуть в работу и помочь советом партийной организации колхоза, в которой только после его отъезда узнали, что приезжал инструктор райкома партии.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Рис. Н. ЛИСА

— Посмотри, как долго составляется отчёт о проделанной работе!
— Они никак не могут вспомнить, какая проделана работа!

ВЕСЬ В ОТЦА

Рис. Д. ЦИНОВСКОГО

— Это уже наследственное! Отец устраивает аврал к концу хозяйственного года, а сын — к концу учебного!

Бор. ЕГОРОВ,
Ян ПОЛИЩУК

Верно СРЕДСТВО

В УГЛУ комнаты, судорожно сжимая кружевной платочек, всхлипывала девушка. Бухгалтер конезавода Девяткин из седьмой квартиры сосредоточенно доламывал спичечный коробок. Член товарищества художников Виталий Ваксин время от времени произносил глубокомысленное «Да!»

— Ну, вот и всё, — обречённо сказал Слава Сысойкин, закончив читать свою повесть. — Как, очень или не очень?..

— До глубины души! — откликнулась из угла девушка и в качестве подтверждения положила на стол мокрый платок.

— Есть, конечно, отдельные художественные долги, — сказал суровый бухгалтер. — Но, в общем, сальдо в вашу пользу. И тема, знаете, такая... Звучит. Современная. Любовь комбайнера. И заголовок кредитоспособный: «Выйди на крылечко...»

И соседи наперебой стали расхваливать зардевшегося Славу, чувствуя, что присутствуют при рождении таланта.

Представитель из товарищества художников долго молчал. Это был человек практичный и отнюдь не чуждый искусству. И когда все высказались, он заключил:

— Вещи надо дать ход. Я этого так не оставляю.

— Вы думаете, стоит отнести в редакцию? — робко спросил Слава Сысойкин.

Ваксин рассмеялся.

— В редакцию?.. Рукопись надо толкать. Уж я возьму это дело на себя. Есть у меня один знакомый критик. Горчицын. Слышали? На даче жила рядом... Зубастый такой! Он замолвит пару словечек... Средство верное...

Соседи, вежливо поблагодарив за прочитанную повесть и выпитый чай, разошлись.

Критик Горчицын принял гостя приветливо. Ваксин был не только его соседом по кооперативной даче, но и партнёром в настольный теннис. Таких людей ценят, особенно в дождливые дачные вечера. И, естественно, им не откажешь в самой серьёзной просьбе.

— Хорошо, милейший, оставьте. Прочту, ознакомлюсь. У меня глаз намётанный... По размеру подходит в журнал Василия Васильевича.

— Вот-вот. Вы — Василию Васильевичу...

— Так-то так, — нерешительно сказал Горчицын. — Да только у меня отношения с ними того... Сами знаете, критик... Ну, как, достаёте вы новые ракетки?

Горчицын вёл суетливую жизнь. Давняя творческая любовь его привязывала к двум журналам. Поместив в тонком восторженную рецензию на новый роман, он тотчас же поносил его под запасным псевдонимом в толстом. И наоборот... Узнав об этом, журналы объединились против Горчицына. Критик метался... успокоение пришло лишь тогда, когда Горчицын написал ядовитые статьи на оба журнала сразу.

В одну из минут просветления он наткнулся на повесть «Выйди на крылечко...»

— Ай-я-яй! Ваксин, Ваксин... В долгу я перед ним. А ведь скоро дачный сезон. Как время летит! — он погладил свои рыжеватые, чуть тронутые седью кудри. — А название ничего. Заманчивое. Лирика. Передам-ка я это дело Мане...

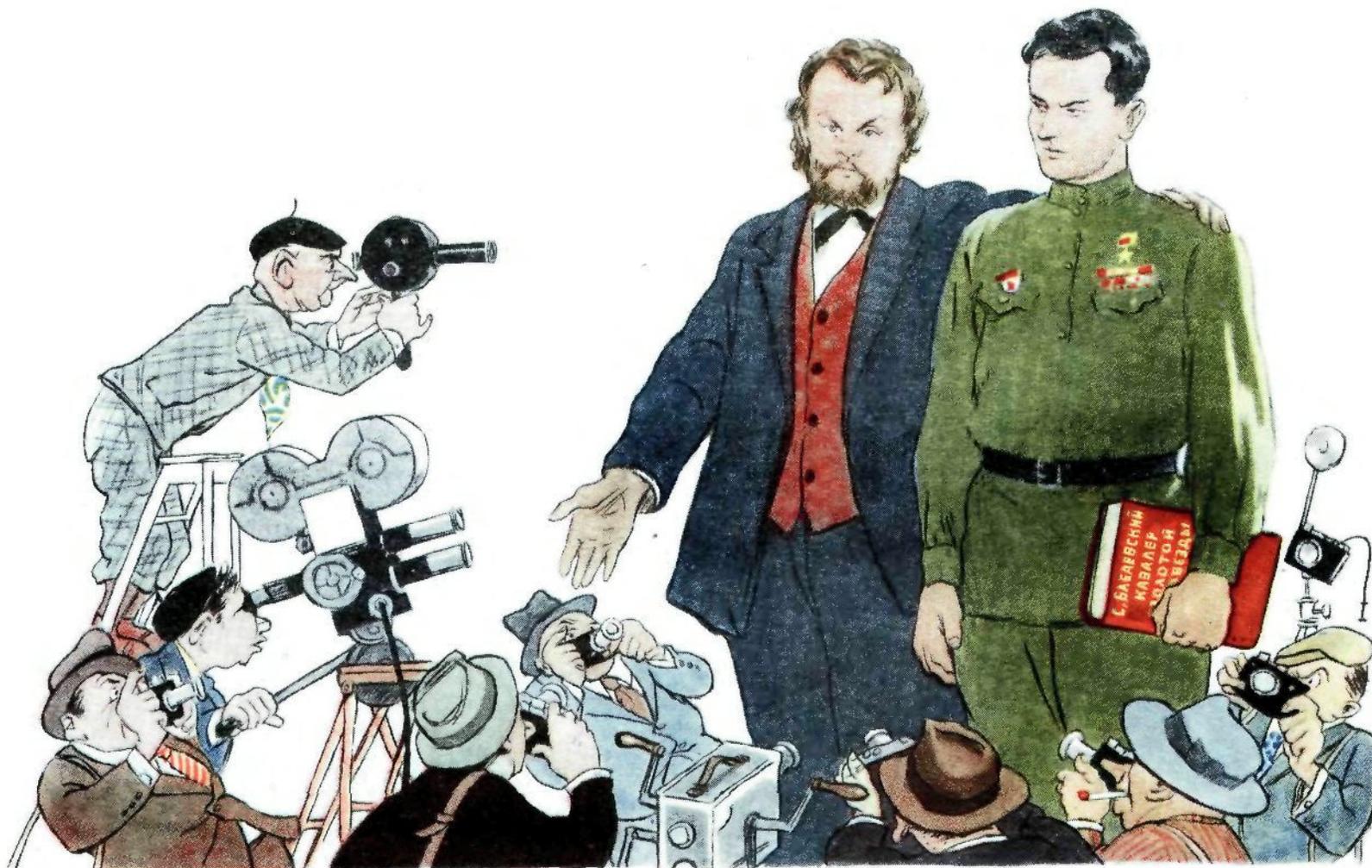
Поэтесса Маня Величко томно вздохнула, прочитав многообещающий эпиграф: «Не плачь — придёт...» Это было в её плане. Это вызывало эмоции. Но дальше эпиграфа шли прозаические рассуждения о трудоднях и молочно-товарной ферме. И читать почему-то не хотелось. Не тянуло. Впрочем, раз Горчицын так просил, значит, вещь стоящая.

— На днях и отнесу, — твёрдо решила поэтесса. — Тем более, что к этому времени закончу свою поэму «Грачи прилетели... Ах, весна! Ах, чудная, волнующая пора!..»

Рукопись повести нашла временное прибежище на крышке фортепиано, рядом с чуть-чуть опавшими лепестками первых весенних цветов и нотами мендельсоновского «Свадебного марша».

Поэма подвигалась туго. Не хватало вдохновения. В поисках прототипов для своих героев Величко укатила в трёхмесячную командировку на Кубань. Рукопись вызре-

— Не беда, что кинодельцы нас не оценили, зато народ ценит!

вала на крышке. Увядшие лепестки осыпали её пожелтевшую обложку...

В конце лета Маня вернулась, загорелая и готовая к штурму поэмы.

— Ах, да! Вот где ты! — повесть лежала на старом месте. — Передам-ка я её Марку Шейдеру. Писатель маститый. Всё-таки я не авторитет в прозе, хотя и Величко...

Маститый шахтёрский писатель Марк Шейдер собирал в это время черноморские ракушки и омывал свои чресла в хвойных ваннах. И единственная книжка, которая была в его руках, носила название курортной.

О существовании повести «Выйди на крылечко...» маститый писатель узнал от соседей по квартире. По возвращении в родной Мало-Кашенский переулок он получил от них двухмесячный комплект газет и папку с надорванными уголками. К папке была приколоты записка Мани Величко: «Талантливый юноша нуждается в помощи». После этой фразы, напоминавшей объявление в вечерней газете, следовала просьба Мани пристроить повесть в журнал.

Маститый писатель был человеком принципиальным. Если надо, он мог любому мужчине, глядя прямо в голубые глаза, сказать твёрдое «нет». Но когда дело касалось женщин, природная интеллигентность брала верх. Тут лучше уступить. Тем более, что просительницей была поэтесса. Манию Величко писатель знал коротко по профсоюзным собраниям в областном отделении литераторов.

Надо было заканчивать роман. Надо было торопиться. Уже редакторы, проведая о возвращении писателя, подгоняли его творческую прыть телефонными звонками. И вот «Выйди на крылечко...». Посмотрел. Что-то как будто поверхностное...

Марк Шейдер любил глубокие произведения. Так сказать, пласты жизни. Надо было подработать, подчистить... А может, посоветовать автору пойти прямо в редакцию? Но новый роман и подвернувшиеся некстати перевыборы правления отвлекли его от этих благородных порывов.

Уже критик Горчицын, укрепившись в детской литературе, готовился к новому дачному сезону. Уже товарищ Ваксин успел заготовить серию этюдов для будущей диорамы «Раступись ты, рожь высокая», когда на стол редактора легла пухлая рукопись...

...Марк Шейдер откинулся на спинку кресла.

— Наша святая обязанность — помогать молодым, свежим силам, Василий Васильевич!

— Святая, — подтвердил Василий Васильевич. — Не беспокойся, подойдём вплотную. Кстати, у нас в отделе прозы новый сотрудник. Способный юноша. Чуток на язык. Интересные рассказы написал. На днях выйдут. Хорошим вещам всегда дорога открыта... Мы ему и передадим.

В кабинет вошёл молодой сотрудник и смущённо присел на кончик стула.

— Почитайте, пожалуйста, — сказал редактор. — Автор — как будто ваш ровесник. Говорят, подаёт надежды...

Юноша ушёл, унося в руках обёрнутую в газету потрепанную папку.

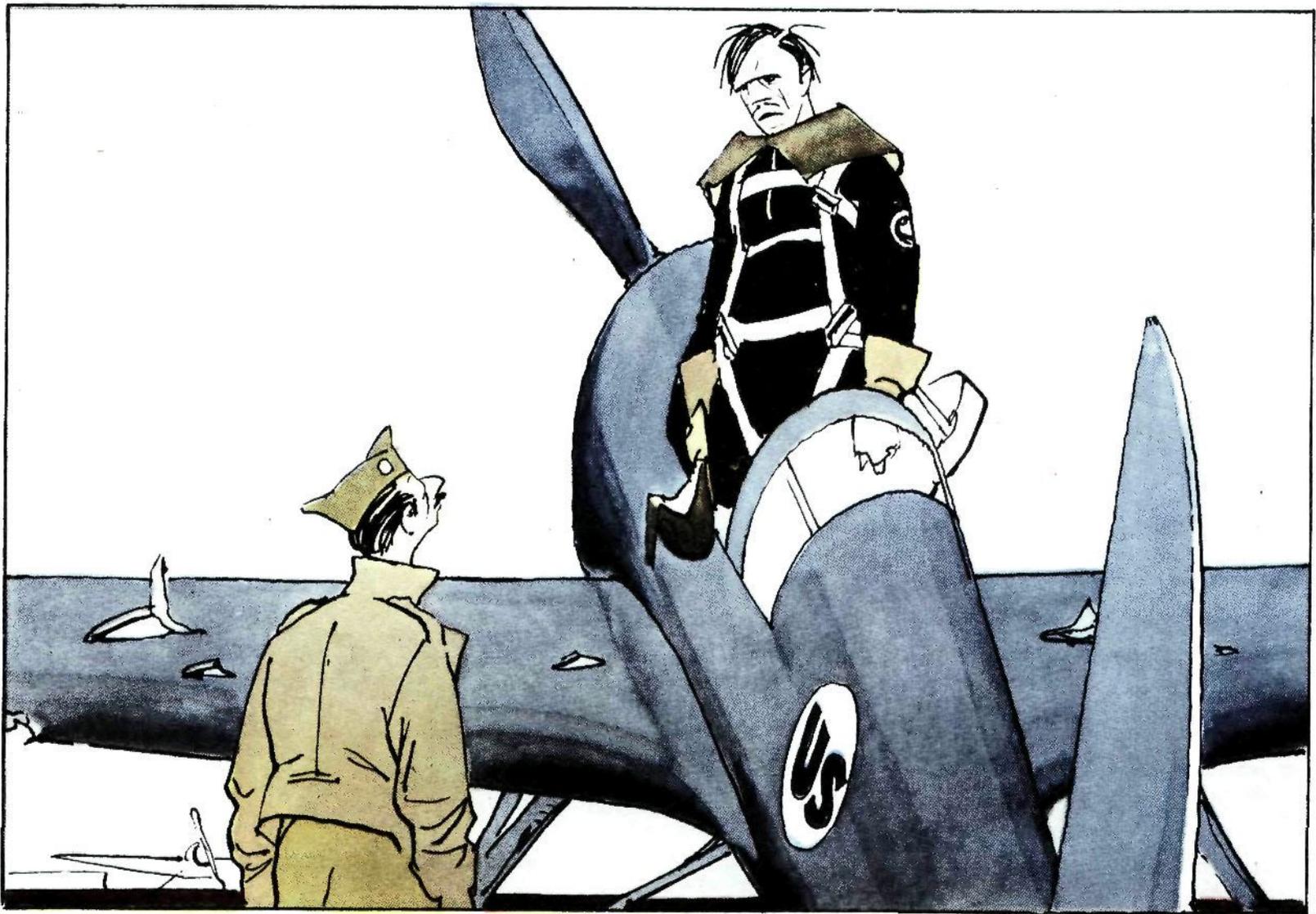
Не успел Марк Шейдер распротеститься со своим приятелем, как на пороге вновь появился тот же сотрудник из отдела прозы.

— Прощу прощения. Я полагаю, это не пойдёт. Очень слабо.

— Гм... Однако вы, молодой человек, очень строгий и очень быстрый судья. Простите, запомнил вашу фамилию?

— Сысойкин, Владислав Сысойкин, — смущённо ответил молодой сотрудник.

— Макартур обещал отправить нас к рождеству домой, а сам удрал до пасхи!

СЕМИНАР ПО КУРСУ ЛЖИ

НЕДАВНО по трапу одного из трансатлантических экспрессов, курсирующих между Нью-Йорком и Бордо, на нью-йоркскую пристань спустились девять пассажиров несколько странного вида. Судя по их возрасту и выражению лиц, это были люди, умудрённые большим житейским опытом, состоятельные и, так сказать, «видавшие виды».

Однако вскоре стало известно, что эти убеждённые сединами джентльмены прибыли сюда для учения. Столица империализма привыкла к посещениям различных учеников, прибывающих из Европы. За последний год здесь побывали и делегации полицейских из разных стран, успешно перенявшие опыт сотрудничества полиции с гангстерами; и французские, английские и итальянские министры, получающие «домашние задания» от Пентагона; и разная правосоциалистская и профсоюзная челядь, проходящая семинар по предательству у Грина и Мэррея.

На этот раз, как сообщила печать, сюда

прибыла группа французских журналистов. Их задача — «в течение трёх недель изучить методы работы американских газет». Имена прибывших — Робер Сальмон, Луи Габриэль-Робинз, Анри Массо, Робер Вердье и другие.

Нашему читателю сей перечень имён, вероятно, скажет очень мало. Но французы, прочитавшие об этой поездке в газете «Се матэн — Ле пэи», были несказанно удивлены. «Робер Вердье? — воскликнул, вероятно, французский читатель. — Тот самый Робер Вердье, который редактирует правосоциалистскую газету «Попюлер»?! Но какой ещё подлости можно научить этого проходимца, у которого сам Мефистофель ходил бы в подмастерьях?!»

Или, например, Робер Сальмон, главный редактор жёлтой газетки «Франс-Суар»? Да ведь этот Сальмон прошёл целый университет предательства у гитлеровского прессыфа Дитриха, он был лучшим учеником, можно сказать, круглым отличником, у са-

мого Геббельса, на него в течение четырёх лет оккупации не могли нарадоваться немецко-фашистские коменданты Парижа. Чему же ещё можно научить этого жёлтокоричневого борзописца? А господина Анри Массо, директора ультра-реакционной газеты «Пари пресс энтрансижан», этого матёрого волка из европейских газетных джунглей? Или Луи Габриэля-Робинз, редактора злобной антисоветской «Фигаро», которую и так не без основания называют «американской газетой на французском языке»?

Говорят, учёного учить — только портить. Но можно ли испортить то, что и так насквозь протухло, изъедено долларovým червем и разлагается в затхлой атмосфере «плана Маршалла»?

Оказывается, можно!

Уже простое ознакомление с кухней обычной ежедневной американской информации показало французским приго-товщикам, что даже наивысшие достижения геббельсовского вранья, правосоциа-

— Ну, вот, дети, на прошлом уроке мы с вами знакомились с историей Америки, а теперь познакомимся с нравами и обычаями американцев!

листной подлости и геббельсовского лицемерия давно перекрыты американской прессой.

Впрочем, едва ли нужно было ездить на нью-йоркский семинар, чтобы убедиться в

этом воочию. И так известно, что нет предела той подлости, на которую способны продажные газетные рептилии, обитающие в мире капитализма.

Ю. КЛЕМАНОВ

БИЗНЕС ТАК БИЗНЕС!

ЖУРНАЛ американских промышленников «Юнайтед стейтс нью энд Уорлд рипорт» опубликовал недавно таблицу потерь американцев в прошлых войнах и в Корее. Бесстрастная, на первый взгляд, колонка цифр таит в себе тайный смысл: по мнению бизнесменов, агрессия в Корее требует не так уж много жертв. Явно преуменьшенной цифре потерь в Корее в 51 тысячу человек предпосланы внушительные потери первой и второй мировых войн в 350 тысяч и 1 100 тысяч соотечественников. Журнал не гонится за точностью: американских граждан, убитых ради прибылей миллиардеров, он, дабы не портить круглых цифр, считает оптом — тысячами.

Совсем иную позицию в данном вопросе занимает ассоциация американских страховых компаний («Ассошиэйшн оф кэжэти энд секюрити компани»). Она объявила, что отныне будет вести индивидуальный счёт покойникам, так как ей требуется установить имя того, кто окажется счастливейшим из них.

Всем известно, какое магическое воздействие на американского обывателя оказывает цифра «миллион». Вот почему страховая ассоциация широко оповестила американцев, что выплатит высокую индивидуальную страховую премию за того счастливицу, который первым завершит миллион. С какой цифры открыть счёт? Бизнесменов не могут смущать подобные вопросы. Смело отвергая данные журнала промышленников, они туманно сформулировали, что в «последних войнах», включая корейскую, погибло 994 тысячи американцев. Одновременно страховая ассоциация выразила твёрдую уверенность, что «миллионный» американец должен погибнуть этой весной.

И реклама разносит бодрящие призывы к американским гражданам:

«Платите аккуратно страховые взносы! Именно вы окажетесь счастливейшим из покойников!»

КОРОТКО, НО ЯСНО

Умело используя накалённую атмосферу военного психоза, американская телефонная компания склонила правительство к выдаче ей крупного заказа на установку 1 631 телефонной станции, с которых будут раздаваться сигналы воздушных тревог в случае «вражеского налёта». Получение заказа расценивается как очередная налёт на сейфы казны.

Отдел развития туризма по «плану Маршалла» сообщил, что в 1950 году Европу посетило 327 тысяч американских туристов, оставивших на континенте 260 миллионов долларов. Начальник отдела Теодор Поззи воздержался от оценки стоимости вывезенного любознательными туристами из стран Европы.

В тщетных попытках погасить пламя народных демонстраций сторонников мира и забастовщиков во Францию по «плану Маршалла» завезены специально сконструированные в США пушки, стреляющие водой. Передают, что руководители министерства внутренних дел и полиции истекают слезами благодарности.

В 1949 году населению Австрии было показано 25 отечественных и 150 американских фильмов. В 1950 году австрийское правительство, краснея за свою скромную продукцию, допустило на экраны страны 18 своих и 202 американских фильма. Так как скромность австрийского правительства прогрессирует, то в 1951 году она приняла явно угрожающий для австрийской кинопродукции характер.

В ЧУЖОМ ПИРУ...

ГОРДОСТЬ АНГЛИИ

ПОДПОЛКОВНИК в отставке Мюрр был вызван в Букингемский дворец. Там состоялась торжественная церемония посмертного награждения его сына, майора Мюрра, крестом Виктории Кросс. Высокий орден, которым за 95 лет его существования награждено лишь 1342 англичанина, был получен седьмым подполковником из собственных рук его величества короля.

За какой же ратный подвиг удостоен такой награды погибший майор?

Об этом сообщает журнал «Тайм». Две роты полка Арчюль энд Хайлендерс — «гордости Англии» — заняли высоту 282 у реки Нактонг в Корее. У англичан кончились боеприпасы. Командир майор Мюрр успокаивал солдат: скоро на помощь подоспеют наши друзья американцы. И друзья подоспели: над головами англичан раздался ободряющий рев американских самолётов. Сыны Британии не успели, однако, в полной мере оценить своевременную помощь. Метко брошенные бомбы отправили обе роты знаменитого полка туда, откуда уже нет возврата. Торопливые союзники нанесли свой воздушный удар «прямо по людям майора Мюрра», как об этом повествует «Тайм».

Вручая орден папаше Мюрру, сказали:

— Ваш сын погиб, защищая отечество.

Следует заметить, что эта формулировка в английской действительности редко соответствовала истине. Гораздо чаще солдаты гибли за много миль от отечества, которому ровно никто не угрожал. Гибли в Трансваале, где английских капиталистов привлекало золото, гибли в своё время в Китае, завоеывая для отечественных бизнесменов возможность высоких прибылей от продажи опиума... Тем не менее, награждая храбрецов, во дворце упрямо держались традиционной формулировки, подразумевающей под словом «отечество» интересы английских дельцов.

Ещё того менее эта стандартная фраза подходит к случаю с посмертным награждением майора Мюрра. Покойный майор не защищал даже интересов отечественных бизнесменов. Он погиб за прибыли американских бизнесменов, а за это сейчас в Англии щедро награждают.

СЭР ДЖОН ПРОДОЛЖАЕТ УЛЫБАТЬСЯ...

ФРАНКО долго и терпеливо служит заокеанским хозяевам. Он отдал в их распоряжение экономику своей страны; гостеприимно покрыл американскими базами всю Испанию... Вообще старается, как может. Но в глубине души Франко чувствовал себя в положении тёмной личности, которая услуги бизнесмену оказывает, деньги за это получает, но в дом не приглашается. Франко давно ждал, когда же наконец его введут в общество. И дождался.

После длительного бойкота в Мадрид вновь приезжают дипломатические представители. Мадридские порты завалены заказами. Отвыкшие от светской жизни франкисты лихорадочно готовятся к приёмам, раутам, балам...

Вслед за послом США в Испанию потащились послы Франции, Бельгии, Голландии. Явился и посол его величества сэр Джон Бальфур. Трудная жизнь не прошла даром для джентльменов. Они поняли: в жизни банкротов наступают такие минуты, когда приходится, спрятав в карман чопорность, садиться за стол рядом с чорт знает с кем!

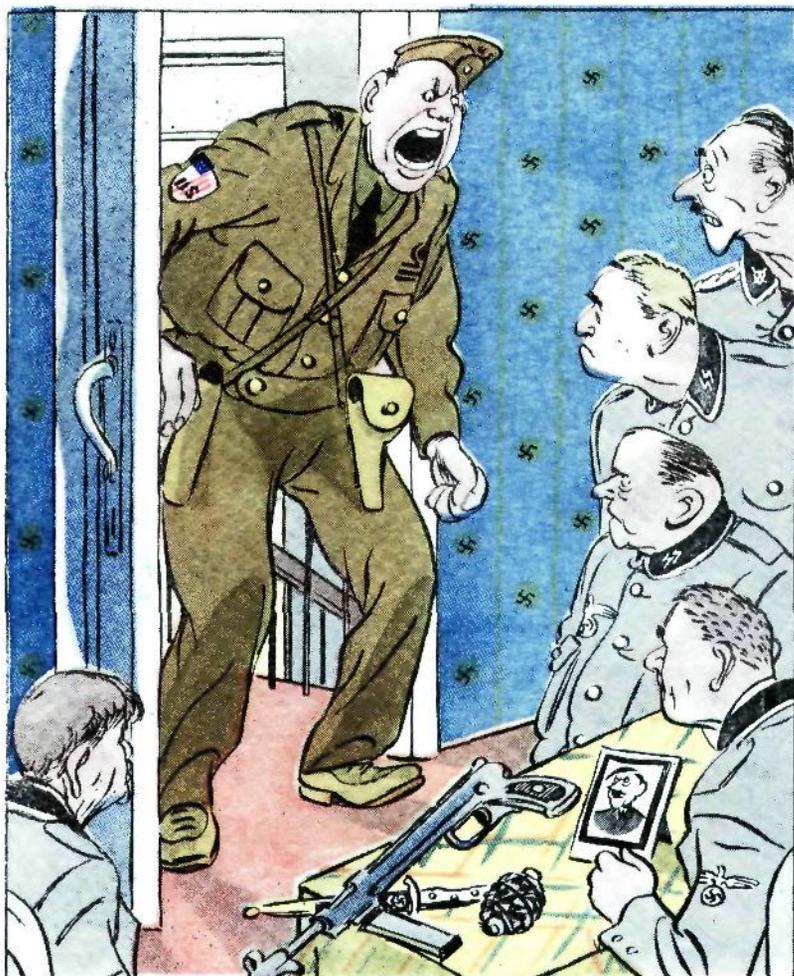
И сэр Джон, сияя светской улыбкой, въехал в Мадрид. Но, о ужас! Светскую улыбку никто не оценил. Встретили сэра Джона очень прохладно. Причина этого в том, что недавно в английском парламенте раздавались голоса против включения Испании в Североатлантический союз. Франкисты должны были бы понять, что подобные речи произносятся для чисто домашнего потребления: надо же успокоить общественность! Но после своих успехов на светском поприще франкисты позволяют себе роскошь стать обидчивыми. Дело в том, что заботливая английская информационная служба, хорошо знающая свои обязанности, заранее разослала испанским газетам биографию посла. Но франкистские газеты ею не воспользовались. Их страницы не украсились повествованием о том, как жил и работал сэр Джон.

Вопреки всем унижениям английский посол продолжает стоически улыбаться. Трудно сэру Джону и тем, кто его послал! Балансирование между требовательными американцами и собственным народом требует железных нервов.

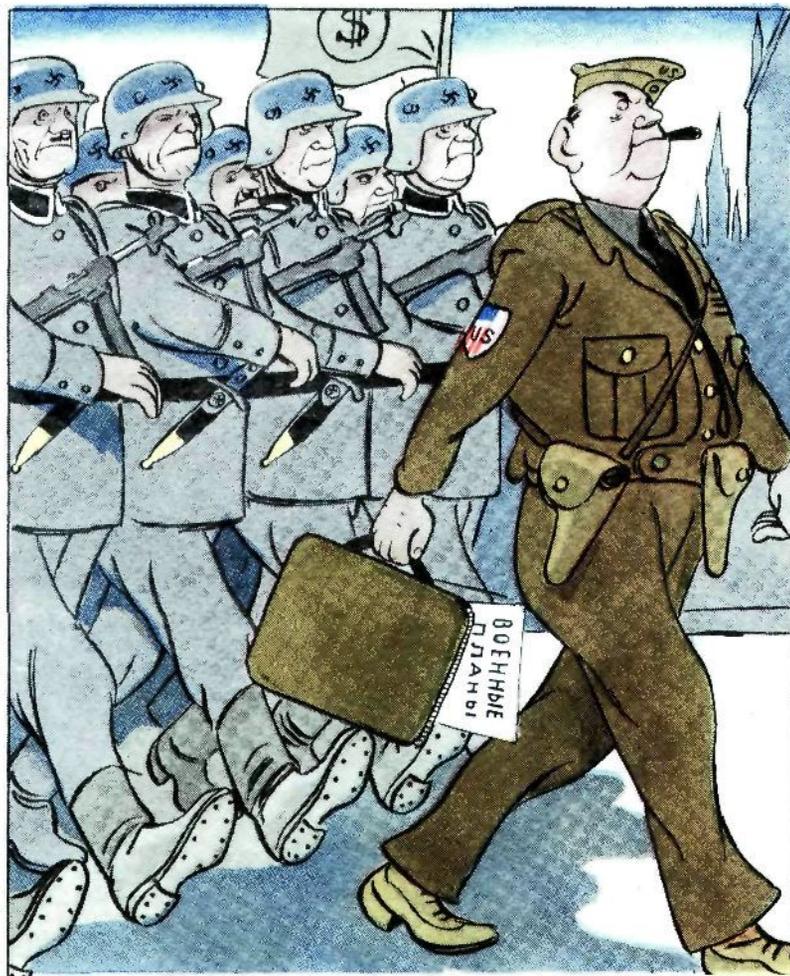
Н. ИЛЬИНА

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рис. Ю. ГАНФА

— Ага! Вот где находится ваша фашистская организация! Следуйте за мной!..

...И они охотно последовали.

Экзамены

ВАСИЛИЙ Кузьмич Барбашов принадлежал к числу очень занятых людей — тех самых, которые всегда жалуются, что им «дыхнуть некогда». Он год не был в кино, а в театре и того дольше.

— Какой ещё театр? — отвечал он на приставания жены. — Я и дома-то бываю, как в театре!

Действительно, дома Василия Кузьмича видели только по воскресеньям, да и то преимущественно в горизонтальном положении: он отсыпался за всю неделю. В будни же он утром уезжал в возглавляемый им сектор строительных материалов и возвращался не раньше полуночи.

От жены Василию Кузьмичу удавалось кое-как отделяться. Сложнее обстояло дело с секретарём партбюро Лепихиным, который настойчиво требовал, чтобы Василий Кузьмич повышал свой идейный уровень.

Два года Барбашов числился «самостоятельно изучающим». Потом выяснилось, что за эти годы он и книгу в руки не взял, и Лепихин предложил обсудить его поведение на заседании бюро:

— Я, товарищи, прямо ставлю вопрос: намерен или нет товарищ Барбашов работать над собой?

Василий Кузьмич повинился, назвал себя в порыве самобичевания беспринципным делягой и изъявил желание учиться в районном филиале вечернего университета.

— Мы же взрослые люди, — говорил он, — понимаем, что одному дисциплинировать себя трудно. А там сама обстановка обязывает.

Когда Василий Кузьмич возвращался с заседания бюро, пыл его несколько поостыл, и о своей инициативе он вспоминал без особого удовольствия. Конечно, учиться необходимо. Но как быть, если у него нет времени?

Времени и в самом деле не хватало. Подойдёт день занятый, а у него либо совещание, либо он квартальные заявки пересматривает. Правда, совещание и заместитель проведёт, но всё-таки уходить было неудобно. Во-первых, начальник главка может позвонить, во-вторых, Иван Иванович обещал подвезти со свежими новостями из мннистерства... Как же ему на лекциях прохлаждаться? Хорошо, если на часок вырвется, заедет, послушает немного — и обратно.

Как Василий Кузьмич выходил из положения на семинарских занятиях, этого он и сам не объяснил бы. Кое-что подчитает, кое-что припомнит из старого багажа и еле-еле вытянет на «троечку».

Лепихин больше его не беспокоил. Иногда, правда, попеняет за очередную «троечку», но Василий Кузьмич всегда резонно отвечал:

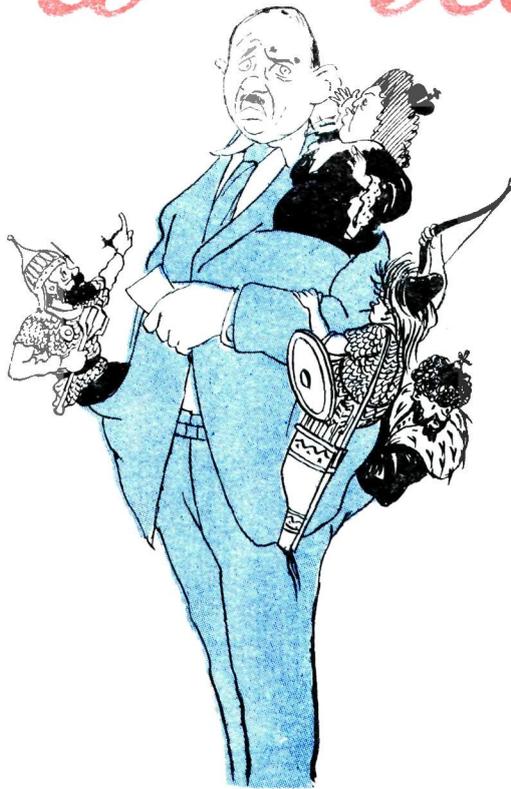
— Дело не в отметках, а в знаниях. Мы не дети.

А тем временем приближалась весна — пора проверки знаний, накопленных за зиму. Группа, где учился Барбашов, усердно готовилась к первому экзамену — по истории СССР. Слушатели все вечера прожигивали за учебниками и конспектами. Исключение составлял один Василий Кузьмич.

— Ты к экзаменам-то готовишься? — осторожно спросила его как-то жена.

— Успею. Целый месяц впереди.

Дни бежали со скоростью экспресса. Вот уже четырнадцать листов сорвал Василий Кузьмич с календаря, висящего над его изголовьем. А когда календарь похудел ещё на десять листов, стало очевидно: дальше медлить нельзя.

Объехав товарищей по группе и одолжив у них старые конспекты, Василий Кузьмич вызвал к себе заместителя и объявил, что на несколько дней выходит из строя.

— К экзаменам буду готовиться по облегчённой системе. Детали и имена меня интересуют меньше всего, главное — дать точную формулировку историческому факту. Передайте, пожалуйста, Нине Аркадьевне, чтобы она никого ко мне не пускала.

Нарезав несколько десятков листов плотной бумаги, Василий Кузьмич принялся перелистывать конспекты. А придя пораньше домой, стал заполнять листки своим бисерным почерком. Недоумевавшая жена спросила, зачем он это делает. Василий Кузьмич весело подмигнул ей:

— Надо!

Отправив сына и жену спать, Василий Кузьмич возобновил свой тяжёлый труд. Первый вопрос он одолел легко: скифы, древние славянские племена... Это ясно. И первые киевские князья ясно: Святослав, сын Игоря; Владимир, сын Святослава... Затем Ярослав Мудрый. Ну, с этим надо разобраться. А это ещё что за фигура путается: Святополк, по прозвищу Окаянный? Кому он сын, а кому батька?

Спать Василий Кузьмич лёг в третьем часу. Всю ночь ему снился Святополк Окаянный в образе рыжего дяди с плутовскими глазами. Святополк потрясал тяжёлым шестопёром и взволнованно восклицал: «Я, товарищи, прямо ставлю вопрос!»

В день экзаменов Барбашов проснулся рано. Дух его был бодр и решителен. Заехав на минутку в свой сектор, он разложил по столу свои листки, подобрал их по эпохам, приказал вызвать машину и начал собираться.

Успех решали выдержка и порядок. Листки с Киевской Русью и первыми царями — до Петра включительно — он положит в жилетный карман, Екатерину Вторую — в задний брючный. В левый пиджач-

ный войдёт весь XIX век, в правый — век XX.

— Скоростной метод сдачи экзаменов, — смеясь, объяснил он заместителю, который с изумлением наблюдал за странным поведением начальства. — Попадаете мне, к примеру, билет с вопросом, номер тридцать. Что в нём? Декабристы? Ага! Лезу в левый карман и получаю готовый ответ. Надо же выходить из положения занятому человеку!

В ожидании вызова в комнату, где работала экзаменационная комиссия, Василий Кузьмич весело рассказывал по коридору и трюнил над усталыми, взволнованными лицами своих товарищей.

— Мы же взрослые люди, — мягко говорил он. — Не съест вас комиссия. Или вы про какого-то Святополка: рассказать не сумеете?

В комнату он вошёл с высоко поднятой головой. Взял со стола экзаменационный билет, уселся за столик, отведённый для подготовки, спиной к комиссии и заглянул в билет. Удача! Ему достался «Прорыв Чапаевым колчаковского фронта». Воровато покосившись в сторону комиссии, Василий Кузьмич полез в правый карман, долго отсчитывал там что-то и наконец извлёк смятый листок — ответ на вопрос десятый: «Ливонская война Ивана IV».

«Что за наваждение? — встревожился Василий Кузьмич. — Иван IV обязан быть в жилетке...»

Василий Кузьмич принялся торопливо шарить в жилетном кармане и вытащил новый листок: «Внешняя политика Екатерины Второй».

«Погибоша аки обре», — вспомнилось ему, и он судорожно ухватился за задний карман брюк, где должна иметь дислокацию Екатерина. Увы! Там оказался XIX век.

— Товарищ Барбашов, — раздался голос председателя комиссии, — вы готовы?

— Я? Да, разумеется. То есть, виноват... — Но вы уже готовитесь полчаса. Прошу вас.

Вся кровь прилила к лицу Василия Кузьмича. Искать пропавший XX век было уже поздно, и он стал лихорадочно вспоминать о Чапаевском прорыве. «Что это за прорыв? Ах, это когда Чапаев разбил половцев!.. Нет, то не он, а Владимир Мономах... Да, да, вспомнил! Чапаев вместе с воеводой Боброком ударил запасным полком во фланг Мамаю... Но при чём здесь Мамай? Это совсем из другой оперы...»

В состоянии, близком к обмороку, Василий Кузьмич встал и направился к столу комиссии. Вид у него был такой, что председатель комиссии встревожился:

— Что с вами? На вас лица нет!

— Я болен, я очень болен, — простонал Василий Кузьмич, и стон этот вырвался из самого его сердца: он и в самом деле был чуть живой.

— Зачем же вы в таком состоянии явились на экзамены? Придётся вам сдавать через месяц, вместе с другими больными и командировочными.

...Возвращаясь с экзаменов, Василий Кузьмич прошёл в библиотеку и вернулся оттуда с охапкой книг подмышкой. Ему было нехорошо. Какая-то тяжесть, не переставая, давила на самое сердце. Он сунул руку в левый внутренний карман пиджака и вытащил оттуда толстый свёрток... с листками XX века! Василий Кузьмич с отворачиванием отбросил его от себя.

А вечером в квартире Барбашовых остро пахло горелой бумагой. Барбашов-младший торжественно жёг на специально купленной свечке папины шаргалки.

Рис. В. КОНОВАЛОВА

Кое-где, ухаживая за молодыми деревьями, не замечают, как гибнут старые рощи и скверы.

— Ишь, как за молодым деревцом ухаживают, а в нашу сторону и глядеть не хотят!

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

ПОГОНЯЙ!

Тройка. Снег пушистый. Пыль морозная кругом. В санках сидит подвыпивший купчик.

— Погоняй! — кричит он кучеру.

В наши дни не увидишь такой жанровой сценки, но порой ещё можно услышать разухабистый этот вопль.

— Поехали на свадьбу! Погоняй! — крикнул директор Игодовской МТС Александр Фёдорович Боровиков трактористу.

Тяжёлый гусеничный трактор двинулся в путь.

«Вместо заливного звона колоколышек сердито рокотал мощный мотор. Взметая снежную пыль, самоходная колесница, чихая, пробивалась через огромные сугробы. Два с половиной часа длилось путешествие Александра Фёдоровича, но он благополучно добрался до места, где должно было состояться свадебное торжество».

Далее «Северная правда» (г. Кострома) в фельетоне С. Плотникова «Свадебная колесница» повествует о том, как после ночи искромётного веселья гуляка-директор добрался до дома:

«На рассвете прохожие видели, как на полной скорости шёл трактор. Яркие фары освещали завьюженную дорогу... Свадебная колесница была переполнена пьяными пассажирами».

На полном скаку, то есть на полном ходу, трактор влетел в яму, где и пролежал около месяца. Для того чтобы его поднять на-гора, было израсходовано две тысячи килограммов горячего.

* * *

Но стоит ли сожалеть о потерянном горячем! В «Узбекугле» не пожалели для начальства паровоз.

Когда главный инженер погрузочно-транспортного управления комбината «Средазуголь» Андрей Николаевич Медведев прибыл на станцию Ангрэн, за ним из треста прислали машину.

— Не хочу автомобиль! Хочу паровоз! — крикнуло начальство.

— Начальство хочет локомотив! — успокоились в тресте.

И «Правда Востока» (г. Ташкент) в маленьком фельетоне В. Михайлова и Б. Шатуновского «Андрей Николаевич сердится...» описывает дальнейший разворот событий:

«И вот приостановилось движение специального поезда, доставляющего уголь с шахт на станцию. Прекратили работу два экскаватора. Замерла под снегом вертушка с углем».

...Торжественно взгромоздившись на паровоз, Андрей Николаевич крикнул удовлетворённо:

— Погоняй!»

* * *

Совсем недавно этот крик раздался на станции Москва-пассажирская, Ярославской дороги. Об этом сообщает газета «Гудок» в фельетоне Е. Цугулиевой «Чудной поезд».

В канун выходного дня на станции Москва-пассажирская собрались заместители начальника Ярославской дороги Белозёров, Мартемьянов и Одиоралов, главный инженер Маслюк и начальник подотдела дороги Щенников. Все они хотели выехать в Ярославль, чтобы провести выходной день в семейном кругу. Каждый из этих начальников прибыл в Москву в своём вагоне.

«Пять начальников — это пять вагонов. К поезду же больше одного служебного вагона цеплять нельзя».

Как же всё-таки выехать? Началось обсуждение. Один предложил сформировать из служебных вагонов специальный поезд. Предложение понравилось, но по некоторым техническим соображениям его пришлось отклонить. Другой заявил, что можно вагоны отправить по одному с разными поездами. Это было с негодованием отвергнуто. Какой-то работник станции по простоте душевной сказал, что, мол, все пятеро могут великолепно уместиться в одном вагоне. Эти легкомысленные слова вызвали целую бурю. Ехать в чужом вагоне, когда имеется свой, обжитый, уютный, привычный!»

После дебатов четыре начальника (пятый, Одиоралов, прицепил свой вагон к другому поезду) согласились ехать в трёх вагонах.

— Прицепляй к поезду! — приказали они старшему помощнику начальника Соколову.

— Невозможно. Полагается один вагон.

Четыре начальника популярно объяснили своему подчинённому, что приказы пишутся не для высокоответственных железнодорожников и что мелкой сошке надлежит не рассуждать, а выполнять.

Вагоны подцепили.

— Погоняй! — приказало начальство машинисту.

И поезд № 50 с «хвостовым оперением» из трёх служебных вагонов за номерами 1, 49 и 51 отбыл в Ярославль.

Как жалко, что никто своевременно не объяснил директору Игодовской МТС, инженеру «Средазугля» и четырём руководящим железнодорожникам, что разухабистый крик «погоняй» как-то не вяжется ни с современными видами транспорта, ни с советскими этическими нормами.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...заместитель заведующего Омским отделом народного образования Васючков предложил Журавлёвской школе откомандировать за 580 километров в Омск представителя для получения... 100 штук мелкокалиберных патронов.

Работники школы в недоумении. Как им расценивать распоряжение начальства: как невинную шутку или благоглупость, что, по разъяснению словарей, означает: «Глупость, сказанную с важностью»?

* * *

...трактористы Петриковской МТС категорически не желают считаться с возможностями Днепропетровской базы легсбыта. Представьте, почти у всех работников МТС ноги не соответствуют размерам обуви, имеющейся на базе. База легсбыта предлагает сапоги-недомерки, а трактористы — люди взрослые, и мальчишковые номера их никак не устраивают. Вот уж действительно: от легсбытовских голов ногам трактористов нет покоя.

* * *

...вызов на пленум райкома комсомола, посланный 10 февраля из села Маймы, был получен в селе Манжерок 24 марта. Сёла расположены в 32 километрах друг от друга.

Не удивительно, что жалобы на имя начальника Алтайского краевого управления связи остаются пока без ответа. Рановато ещё!

* * *

...при изобилии люцерны на месте тов. Зайко из Министерства заготовок дал Ставропольской краевой конторе «Заготзерно» наряд на получение центнера семян люцерны в Молдавии.

Может, тов. Зайко в неладах с географией и считает, что Кишинёв находится по соседству со Ставрополем? Или уж такой у него размах в планировании, что и 1 700 километров не крик?

ОШИБЛИСЬ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

УПРАВДОМ: — Что вы наделали!!

— Побелили!

— С ума сошли! Да ведь это чёрный ход!

КАК НЕКОТОРЫЕ «ПТИЧКИ» ВЬЮТ ГНЕЗДА

Рис. Г. ВАЛЬКА

То соломку тащит в ножках,
То железо украдёт...

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

С товарного двора железнодорожной станции Батайск сбежал бык. Подобного рода событие не может, разумеется, служить темой для литературного произведения. Однако боязнь материальной ответственности вдохновила железнодорожников Бараникова и Пазина на создание взволнованного стихотворения в прозе. Приводим его почти полностью:

«Ввиду того, старшим весовщиком Волошиным, проводником Шырай и бригадой грузчиков в количестве 4-х человек были приняты все меры предосторожности в процессе перегруза на предмет

сохранности груза по причине его полудности и в силу того, что животное в полудном состоянии своей силой превазошло усилие лиц его державших вырвалось и избежало с товарного двора, преследуемое в течение суток в конечном счёте смогло скрыться и потерять свои следы, считать, что за совершившийся случай побега животного вины работников станции Батайск совершенно не усматривается».

Установлено, что литература влияет на жизнь. Интересно знать: повлиял ли этот литературный шедевр на грузополучателя?

О ХОРОШЕМ ОТНОШЕНИИ К ЛОШАДАМ

«АКТ № 9

О несчастном случае связанным с производством

1. Название предприятия — Трест Стерлитаманстрой.

2. Отрасль хозяйства — МПСМ.

3. Адрес предприятия — БССР гор. Стерлитамак.

4. Фамилия, имя, отчество пострадавшего — Лошадь масти Кария.

5. Муж/Женщина, женщина (подчёркнуть) — матна.

6. Цех в котором постоянно ра-

ботает пострадавший — Конный парк...»

Далее следуют такие пункты: «...8. Выполняемая работа должность...», «10. Сколько лет работает на данном предприятии...» и «14. Проходил ли пострадавший обучение по безопасным методам работы, техминимум, инструктаж...» (А пострадала всё-таки, не забыйте, кобыла!)

Подписали этот образец «человеческого» отношения к лошадям: «Прораб участка — Бородин. Нач-к конн. парка — Измайлов».

«РЯЗАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ»

Ни в каком медицинском справочнике не упомянута одна интересная болезнь. Недавно её обнаружили работники народного суда второго участка Сталинского района, Челябинской области, выдавшие исполнительный лист за № 2-37, где записано:

«Взыскать со счёта эксплуатации Магнитогорского металлурги-

ческого комбината в пользу Рязанского государственного заболевания Рязельмаш сумму 645 руб...».

Одна болезнь породила другую: небрежность народного судьи тов. Третьяковой привела к «рязанскому заболеванию».

Тяжёлые бывают осложнения!

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Победителю международного шахматного матча.

ИСЧЕЗНУВШАЯ БУДКА

На станции Харьков-пассажирская случилось чрезвычайное происшествие: исчезла обыкновенная деревянная будка. Стояла будка на самом видном месте и вдруг неожиданно пропала.

— Как! — возмутился начальник станции Фёдор Яковлевич Тимошенко. — Мои будки воровать!

Началось расследование. Виновников обнаружить не удалось.

— Разве их найдёшь? — виновато вздыхали подчинённые. — Может быть, будку кто-нибудь из пассажиров на память взял?

— Ну, смотрите у меня! — бушевал Фёдор Яковлевич. — Обнаружу — закатаю!

И закатал. И передал в народный суд 1-го участка Ленинского района г. Харькова дело о взыскании стоимости пропавшей будки с бывшего начальника станции Бринь.

Дело слушалось несколько раз. Но тут будка неожиданно дала о себе знать. Оказалось, что она спокойно стоит во дворе гаража Донецкого округа железных дорог, куда её перевезли с согласия самого Ф. Я. Тимошенко.

Работников станции тревожит сейчас другое: а что если раздобьются Ф. Я. Тимошенко и подарит кому-нибудь здание вокзала!

А потом по рассеянности забудет и закричит: — Вокзал украли! Закатаю! Взыскать стоимость вокзала!

М. ПОЛУШКИН

г. Харьков.

АЙ ДА ВЕТЕР!

Общезвестно, что ветер охотно используется поэтами для различных лирических поручений. Ему часто вменяется в обязанность спеть нежную песенку, коснуться локона возлюбленной или же шелкнуть ей слова любви и привета. Однако повседневная деятельность ветра не ограничивается одними деликатными обязанностями. Порой на него возлагаются дела уголовно наказуемые.

Недавно работники Балыччинской базы Киргизского потребсоюза поручили ему унести в небо девятнадцать тысяч четыреста сорок пять килограммов плиточного кормового жмыха. Задание было точно выполнено, о чём свидетельствует акт, подписанный завкладом Деревянно-товароведом Махневой, экспедитором Червенчуком и другими.

Таким образом, известные слова поэта: «Ветер, ветер, ты могуч, ты гоняешь стаи туч» — должны быть уточнены. Балыччинский ветер гоняет по небу не только тучи, но и тонны кормового жмыха. Эффектное зрелище! Ай да ветер!

ВЕСЕННИЕ СТРАСТИ

В Хилокский район, Читинской области, пришла весна. Пришла и, как заботливая хозяйка после долгой отлучки, стала украшать природу по своему вкусу. Люди смотрели на хлопотливую работу весны и радовались.

— Ещё немножко, а потом в лес! — мечтательно говорили одни. — Уйдёшь туда на весь выходной, ляжешь на травку и — хочешь, книжку читай, хочешь, птички арии слушай. Хорошо!

— А ягоды собирать разве плохо? — вступали в разговор другие. — Лесов много, ягод тоже. Лучшего отдыха и не надо.

— Не плохо и грибочками побаловаться! — добавляли третьи. — Встать пораньше, корзиночку в руки, и к завтраку уже дома! А как замечательно утром в лесу! Воздух чистый, птицы на все лады поют!.. Эх, скорей бы в лес!

— Не выйдет! — категорически заявил председатель райисполкома Немов, когда ему стало известно о весенних настроениях жителей района. — Лес существует не для того, чтоб там пташек слушать да ягодками лакомиться... А если какой пожарный случай произойдёт, что тогда? А, то-то вот! Поэтому во избежание всяких пожарных случаев в лес — никого!

А что слова не улетели с весенним ветром, тов. Немов вписал их в решение № 110 «Об охране лесов от пожаров на территории Хилокского района»:

«Запретить всем организациям и отдельным лицам производить в лесу сбор грибов, ягод, орех... запретить всем гражданам района проход в лес без разрешения лесной охраны... Виночных в невыполнении настоящего решения привлекать к ответственности...»

Теперь жители Хилокского района только вздыхают, глядя на приход весны. Их попрежнему тянет в окрестные леса, да кому охота быть без вины виноватым?

СОВСЕМ КАК В ПОГОВОРКЕ

Трудно сказать, где больше безобразий: в детском доме при фабрике «Красная поляна» (Московская область) или в детском саду при той же фабрике.

Анастасия Константиновна Романова заводила одновременно детским садом и детским домом и не склонна была отдавать кому бы то ни было предпочтение: она неизменно черствая с детьми, груба с родителями и не устаёт кричать на сотрудников.

Встревоженные родители во все концы послали сигналы бедствия.

Дошли эти сигналы до Краснополянского райкома партии, и там заверили:

— Романова от работы освобождена!

Так прямо и заявили в августе прошлого года: дескать, жаловались на Романову справедливо, работала она плохо, теперь от работы освобождена, и... делу конец.

Но, увы! Конца-то как раз и не видно. «Освобождённая» от работы Романова попрежнему сидит на прежней должности, получает премии и пуще прежнего грозит в «порошок стереть» всех жалобщиков.

Получается совсем как в поговорке:

«Мудрёна Матрёна: умерла, а пляшет».

ВОЗМОЖНЫ ОСАДКИ...

С недавних пор сотрудники областного отдела коммунального хозяйства стали интересоваться метеорологией. Ничего подобного за ними не замечали до ремонта здания коммунхоза.

Раньше у нас был потолок как потолок, а теперь картина совсем иная: за четыре тысячи рублей жилищуправление коммунотдела обзавелось двухметровой выбоиной в потолке. Сквозь эту выбоину, образовавшуюся в штукатурке немедленно после ремонта, с началом весны потели довольно обильные осадки. И куда? На стол самому тов. Марсову — главному инженеру управления, руководившему ремонтом. Но Марсов и о начальстве подумал, такая же выбоина, с тем же количеством осадков имеется и в кабинете начальника коммунотдела тов. Хрущёва. Вот почему мы каждый день с особым вниманием прислушиваемся к прогнозу погоды. И, как назло, почти ежедневно в нашей местности возможны осадки...

М. АСТАХОВ

г. Тула.

Примечание специального корреспондента Крокодила. Был. Видел. Истинная правда. Но только тт. Хрущёв и Марсов выглядят так, словно над ними и не каплет.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Мы, работники Мулинской машинно-тракторной станции Читинской области, получили для МТС лемеха к тракторным плугам.

Но приступить к работе нам не удалось, потому что исполняющий обязанности заместителя управляющего областной конторой «Сельхозснаб» тов. Сафронов в своём письме сообщил: «По ряду причин эти лемеха термической обработке не подвергались, поэтому вам необходимо такие же закалить в условиях МТС...»

Единственно, чего не указал заместитель управляющего конторой: почему МТС должны исправлять серьёзные заводские недостатки.

Уважаемый Крокодил! Не прислал бы нам тов. Сафронов другого письма: «Направляю некоторые детали от тракторов; колёса и всё остальное сделайте сами».

П. ПЕТУХОВ,
директор Мулинской МТС.
Читинская обл.

Уважаемый Крокодил!

У нас в селе имеется семилетняя школа. Располагалась она в двух зданиях, но колхоз «Герой труда» отобрал одно из них под склад. Вскоре после этого колхозу понадобилось занять и второе здание: под радиоузел. В ответ на протесты директора последовало утешительное сообщение:

— Так ведь мы не даром отбираем, а предлагаем честный обмен. Школа получит от нас здание склада.

— Но ведь оно тоже принадлежит школе!..

— Так мы зато и никакого вознаграждения не берём за него.

Всё это очень похоже на старинный анекдот: некто примерил в магазине шляпу, но возвратил её продавцу и взял зонтик. Продавец протянул руку за деньгами. Покупатель удивился:

— Я же отдал вам за зонтик шляпу!

— Но вы и за шляпу не заплатили!

— Да, но я её и не взял!

От этого безобидного анекдота анекдот со школьными зданиями отличается лишь тем, что он не безобидный, а скверный.

А. ПОПОВ
село Усениново,
Свердловской области.

Товарищ Крокодил!

Был я счастливым обладателем недурного мотоцикла «Киевлянин», но в прошлом году счастье моё потускнело: изнасились мелкие, но необходимые мотоциклу детали механизма. Мои попытки приобрести их в московских магазинах Авто-тракторосбыта, Динамо и им подобных не увенчались успехом. Представители личного состава этих магазинов любезно посоветовали мне прибегнуть к помощи Киевского мотоциклетного завода. Завод не замедлил ответить:

«По вопросу приобретения запчастей обращайтесь в магазины Авто-тракторосбыта, Динамо...» и т. д.

Попытки мои снабдить мотоцикл запчастями длились около года. Посвятить этому занятию всю свою жизнь мне не очень хочется. Но ведь дело не только во мне одном. Ответ «по вопросу приобретения», полученный мною от мотоциклетного завода, напечатан в типографии и помечен номером 797. Ясно, что не для одного меня он печатался и не один я в поле воин.

В. ЖУКОВ

Москва.

Дорогой Крокодил!

В совхозе «Танимарджан» существовала хлебопекарня. С января прошлого года она перестала существовать: её помещение и оборудование были признаны непригодными.

Директор совхоза Кичоть и представитель райпотребсоюза Комаров тотчас же погрузились в заботы о снабжении рабочих хлебом. Мало того: признали необходимым открыть в совхозе не только пекарню, но и столовую и чайхану.

— Уж вы, смеем надеяться, постараетесь, — любезно обратился директор к представителю. — Только на вас и можно возложить это неотложное дело.

— Ну, что вы, что вы! — ещё любезнее возразил представитель. — Не вы на нас, а мы на вас должны возлагать это самое.

— Но ведь мы не обязаны заниматься снабжением!..

— Допустим, но ведь мы...

В течение года оба собеседника трижды скрепляли своими авторитетными подписями решения восстановить пекарню, открыть чайхану и столовую, беседовали же на эту тему несчётное количество раз. Беседуют и теперь. На недосуг и на переутомление не жалуются. Заботиться о нуждах населения совхоза, так уж заботиться! Погрузиться в заботы, так уж с головою! Да и приятно поговорить о чайхане за домашнею чашкой чая.

К. ШАЙМАРДАНКУЛОВ
г. Керки.

Уважаемый Крокодил!

Если ты любишь частые прогулки и свежий воздух, рекомендую съездить в г. Фрунзе. А как прибудешь туда, попробуй прописаться на жительство в 3-м отделении милиции. Порядок прописки в этом отделении таков, что тебе обеспечены по крайней мере в течение месяца ежедневные прогулки туда и кроме того стояние с утра до вечера в очереди на приём.

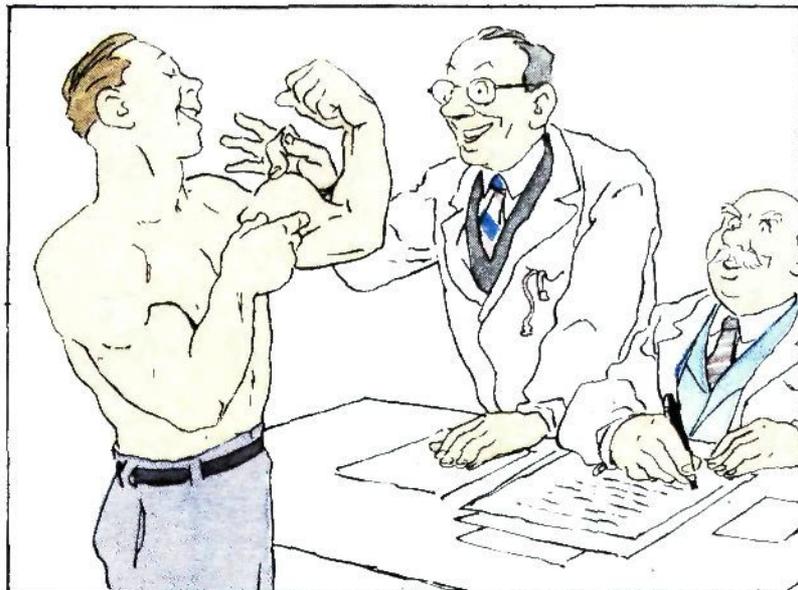
Я всё это испытал на себе. Приехав на постоянное жительство во Фрунзе, я в течение месяца ежедневно по многу часов простаивал в 3-м отделении милиции для прописки, и всё безрезультатно.

Написал я тебе об этом и теперь опасуюсь. Узнают в милиции, что я так долго не оформляя прописку, и, чего доброго, оштрафуют, как не прописавшегося своевременно. При таких порядках можно всего ожидать.

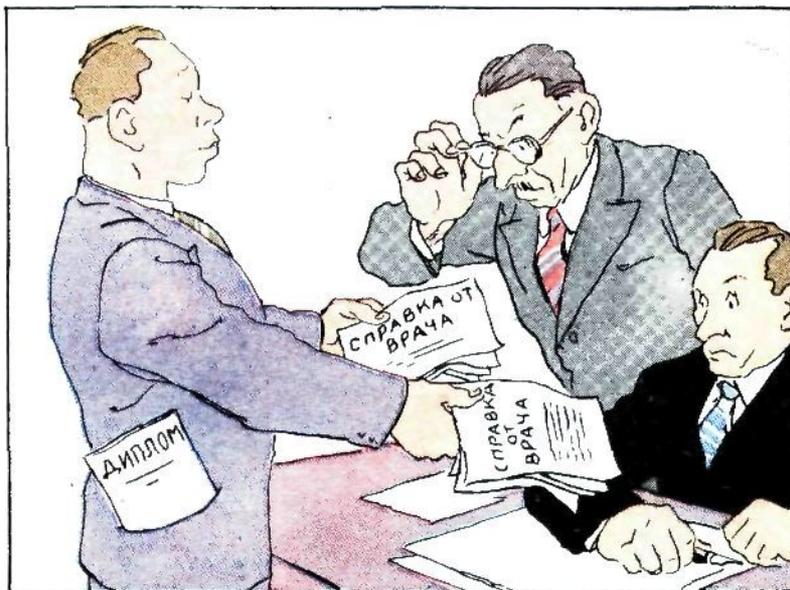
СТРОГОВ,
инспектор областного отдела
социального обеспечения.
г. Фрунзе.

МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ

Рис. А. БАЖЕНОВА

Перед поступлением в вуз.

И перед отправкой на периферию после окончания вуза.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЫЯН, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Над-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-32-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп в месяц.

Москва. Над. № 216. Подписано к печати 30/IV 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 04303. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1177. Тираж 300 000 экз.

— Господин Трюгве Ли, с вами
желает беседовать делегация сто-
ронников мира!
— Передайте им, что я занят!

Трюгве Ли отказался принять
делегацию сторонников мира.